

Аукцион был только в самом разгаре, но Се Ю, зная, что Юй Нянь переживает о выигранном лоте, не собирался задерживаться. Предупредив хозяина вечера, он увёл Юй Няня из банкетного зала. Выкупленный бронзовый сосуд Чан Фанцзунь вместе с футляром уже нёс следовавший за ними телохранитель.

Машина тронулась. Стоило им выехать за пределы поместья семьи Монти, как вдруг раздался оглушительный взрыв. Над роскошным особняком взметнулись клубы густого дыма и языки пламени. В то же мгновение Се Ю молниеносным движением закрыл ладонями уши Юй Няня.

Водитель развернул машину под углом, чтобы пассажиры с заднего сиденья могли рассмотреть происходящее в окно. Се Ю вглядывался в темноту несколько секунд, а затем уверенно произнёс:

— Взорвалось не в самом зале, но где-то совсем рядом. Скорее всего, во дворе.

Юй Нянь всё ещё не мог прийти в себя от испуга.

— Внутрисемейная борьба? — Он вспомнил рассказ Се Ю о том, что единственный сын покойного старшего брата вот-вот достигнет совершеннолетия, в то время как дядя, виновный в смерти его отца, по-прежнему удерживает в своих руках всё богатство и власть клана. Очевидно, ни одна из сторон не собиралась сидеть сложа руки.

— Похоже на то, — Се Ю отвёл взгляд и, сжав ладонь Юй Няня, велел водителю ехать дальше.

На следующий день в официальных новостях сообщили, что причиной мощного взрыва в резиденции семьи Монти, прогремевшего накануне вечером, стала утечка газа.

Однако из надёжных источников стало известно, что Джованни Монти погиб прямо в банкетном зале, и у семьи Монти теперь новый глава. Во время перестрелки никто из гостей не пострадал, но многие лоты, подготовленные для аукциона, были в той или иной степени повреждены.

Юй Нянь взглянул на целый и невредимый бронзовый сосуд Чан Фанцзунь и с облегчением вздохнул.

Решив не задерживаться в Италии, в тот же день после полудня они отправились на родину. Едва самолет приземлился, Юй Нянь, сонно позевывая, ответил на звонок Мэн Юаня.

— Няньнянь, ты снова в заголовках!

Юй Нянь потёр сонные глаза и удивлённо спросил:

— Но у меня же не было никаких мероприятий в эти дни?

— На этот раз пресса сама тебя нашла! — Мэн Юань в двух словах ввёл его в курс дела. — Владелец одного частного музея из Японии по фамилии Фуджита на днях вернулся из Италии, где участвовал в закрытом аукционе.

Перед отъездом он вовсю хвастался, что обязательно выкупит ценнейший бронзовый сосуд, который станет главным достоянием его музея. Но ставки проиграл. В интервью он сам разболтал, что эту реликвию в последний момент перехватил ты.

Глаза Юй Няня слегка похолодели:

— Он хотел сделать его достоянием музея? Что ж, а я захотел сделать его семейной реликвией, оберегающей дом.

— Ха-ха-ха! Откуда в твоих словах столько властных ноток? — рассмеялся Мэн Юань, но тут же добавил: — Правда, некий профессор по фамилии Чжао раскритиковал тебя. Заявил, что ты скупаешь живопись и древности исключительно ради наживы. Мол, ты просто тщеславный делец, чьё мещанство и погоню за выгодой не скрыть за благородной любовью к искусству, и порядочным людям это претит.

Юй Нянь сразу ухватил суть:

— По фамилии Чжао?

— Я знал, что ты сразу поймёшь, о ком речь, — ответил Мэн Юань. — Да, я специально проверил. Этот профессор — отец той самой Чжао Шуя. Так сказать, не преуспела дочка, так в бой пошёл папаша.

Позабавленный таким сравнением, Юй Нянь с улыбкой прижимал телефон к уху. Свободной рукой его крепко держал Се Ю, помогая спуститься по трапу самолета. Мэн Юань тем временем продолжал:

— Называет тебя тщеславным и корыстолюбивым... По мне, так этот профессор сам насквозь фальшив и жаден до денег!

— Почему ты так думаешь? — полюбопытствовал Юй Нянь.

— Ты же знаешь, что компания «Фэнхэ Юйлэ», которая стоит за Чжао Шуя, — признанные мастера черного пиара? Они уже кучу артистов облили грязью и использовали для пиара своих подопечных.

Юй Нянь согласно кивнул. Репутация у «Фэнхэ Юйлэ» в шоу-бизнесе действительно была отвратительной, в чём он успел убедиться на собственном опыте.

Мэн Юань продолжил:

— Чжао Шуя, похоже, ни в чём другом не преуспела, зато саму суть дешевого пиара усвоила идеально! Стоило вам отсеять её пятью баллами, как компания тут же выпустила для неё сингл. Качество так себе, если честно, даже слушать неприятно. Но преданные фанаты готовы тратить деньги ради своего кумира, так что статистику они кое-как натянули до приличных показателей.

Отец Чжао Шуя, который позиционирует себя как мастер традиционной китайской живописи, преподает в Академии художеств. Этот профессор Чжао тоже оказался не промах: сразу начал рекламировать свою новую книгу, используя популярность дочери. Фанаты Чжао Шуя охотно на это повелись. Неважно, хороша ли книга и поймут ли они там хоть что-то, они начали скупать её, словно голосовали в чартах, и вывели в лидеры продаж на сайтах. В итоге имя профессора прогремело ещё громче, а образ самой Чжао Шуя как наследницы интеллигентной творческой династии укрепился ещё сильнее.

Юй Нянь всё понял и спросил:

— Но почему профессор Чжао вдруг заговорил обо мне?

— Он специально пригласил журналистов для интервью по поводу выхода книги, рассуждал о живописи и искусстве. В этом не было ничего особенного, но то ли случайно, то ли намеренно репортер спросил его мнение о том, что ты выкупил бронзовый сосуд за границей и не позволил увезти его в японский частный музей. Тут профессора и прорвало. Смысл его тирады я тебе уже пересказал, а под конец он ещё дважды подчеркнул, что твои поступки претят истинным ценителям искусства.

Юй Няня это мало заботило. Он лишь улыбнулся:

— Похоже, я перешёл дорогу всему их семейству.

Мэн Юань цокнул языком и демонстративно гнусавым голосом передразнил:

— Ну ещё бы! Тебе же велели пропустить её дальше, а ты мало того что не пропустил, так ещё и влепил пять баллов.

Юй Нянь рассмеялся:

— Брат Мэн, не говори так, мне непривычно!

— Ха-ха, ладно-ладно, буду говорить нормально! — Мэн Юань сменил тон. — Вообще, дело пустяковое. Я взял на себя смелость немного скорректировать общественное мнение, так что пользователи сети, к счастью, не дали профессору Чжао окончательно себя одурачить.

Договорившись встретиться позже в офисе «Синъяо», Юй Нянь повесил трубку. Стоявший рядом Се Ю спросил:

— Что случилось?

— Ерунда, ничего серьёзного, — с улыбкой ответил Юй Нянь. — Но сестра Жоужоу в последнее время часто шутит, что брат Мэн опекает меня как наседка и не выносит, когда обо мне говорят хоть что-то плохое. Похоже, так оно и есть.

Се Ю мысленно добавил: «Я тоже этого не выношу. Мой Няньнянь идеален во всём».

Сев в присланную за ними машину, Юй Нянь открыл Вэйбо, в которое не заглядывал всю дорогу. Его имя красовалось на пятой строчке в списке горячих тем под хэштегом #ЮйНяня раскритиковали#. Под видеозаписью скандального интервью боты с обеих сторон вовсю разгоняли хайп, но и среди обычных комментариев творился настоящий хаос.

— Что вообще происходит в этом интервью? То есть человек потратил кучу денег, чтобы с боем выкупить наше национальное достояние у какого-то японского музейщика и вернуть на родину, и его же за это мешают с грязью? Господин профессор, может, сами раскошелитесь и купите? Легко рассуждать со стороны!

— Как же достали эти звёздные пиар-кампании. То он с университетских времён скупает антиквариат, то совершает невероятную сделку, продав разбитую пиалу за триста миллионов, а теперь вот взялся за бронзу. Спорим, скоро этот сосуд перепродадут ради выгоды и очередного громкого заголовка? Купил-продал, деньги к деньгам — есть вообще хоть какие-то границы? Зарабатывать на перепродаже ценностей — ладно, но делать из этого шоу подло! Профессор Чжао прав: никакое благородство не скроет этот удушливый запах наживы!

— Те, кто обвиняет Няньняня в пиаре, — покажите хоть одно доказательство! А если

доказательств нет, то и нечего попусту болтать!

— Люди инвестируют в недвижимость, драгоценности, антиквариат — во всё, что хотят. Профессор Чжао ведь сам продаёт свои книги ради денег? Раз уж вы такой бескорыстный и чистый душой интеллеktуал, зачем вешать ценник? Раздавали бы бесплатно на благо общества! А продавать по пятьдесят юаней за штуку — вот уж воистину осквернять свою хваленую духовность звонкой монетой!

Пробежав глазами ветку обсуждений, Юй Нянь закрыл приложение.

Заметив тревогу во взгляде Се Ю, Юй Нянь придвинулся ближе и нежно поцеловал его в щеку. В его глазах светилась беззаботная радость.

— Жизнь не такая уж и долгая — всего около тридцати миллионов минут или шестисот тысяч часов. Зачем мне тратить время на совершенно чужих людей? Уж лучше я лишний раз посмотрю на того, кого люблю.

Он лукаво подмигнул и спросил:

— И кто же этот счастливчик?

Се Ю немного смутился, но его радость было трудно скрыть:

— Я.

— Правильно! В награду можешь поцеловать меня.

Улыбаясь, Се Ю подался вперед и поцеловал Юй Няня.

Первым делом они отвезли бронзовый сосуд Чан Фанцзунь в надёжное хранилище. После этого Се Ю отправился в компанию разбираться с накопившимися за время его отсутствия делами, а Юй Нянь поехал в офис «Синъяо Юйлэ» на встречу с Мэн Юанем.

<http://bllate.org/book/18301/1757256>